

Эмиль смотрел, как Линь Цзюэ исчезает из поля зрения с тупым выражением лица, и потер лицо: «Ах, это... что нам делать дальше?»

Его глаза смотрели прямо на Бай Лисиня.

Бай Лисинь: «.....»

«Брат, я подозреваю, что ты вываливаешь на меня кастрюлю».

Бай Лисинь: «Как насчет свободы передвижения? Если вы устали, идите в свои комнаты и отдохните, вы, ребята, мало спали последние несколько дней, не так ли?»

Толпа посмотрела на плотную массу нежити над ними: «.....»

— Ты уверен, что мы проснемся завтра, если будем спать?

Есть также вопрос, смогут ли они спать.

Игроки чуть ли не хором сказали: «Нам не до сна».

Как они могли спать, когда их души вот-вот вылетят из тел от испуга?

Мать-призрак тихо оставалась рядом с Бай Лисинем. Ее сила считалась среди призраков сильнее, и другие призраки съеживались и прятались в углу, когда видели ее.

Увидев, что все игроки проснулись, мать-призрак прижалась к спине Бай Лисиня, мягко улыбаясь, и сказала: «Как это? Разве моя техника устрашения не на полном уровне? Что еще тебе нужно, чтобы я сделала дальше?»

Призрачную мать боялись не только призраки, игроки не были исключением.

Глядя на грязное тело и дрожащие черты лица, опыт пробуждения матерью-призраком все еще был свеж в их памяти, и это могло быть психологической тенью, которая останется с ними на всю оставшуюся жизнь.

Помогите, что случилось с этой адской копией?

Они достигли 200+ уровней, но никогда не сталкивались с подобными вещами.

Кроме того, каким жуком был Бай Лисинь? Разве такого призрака не избегают все? Но Бай

Лисинь так весело болтает с ней.

Ты не придаешь призраку большого значения, не так ли?

Бай Лисинь оглядел игроков и подошел к игроку мужского пола: «Около 16:00 NPC придет, чтобы забрать тебя».

Игрок был ошеломлен, он удивленно посмотрел на Бай Лисиня и в замешательстве спросил: «Забрать меня? Что ты имеешь в виду?»

Времени было еще предостаточно, поэтому Бай Лисинь рассказал о том, что он обнаружил за последние два дня.

Слушая повороты сюжета, не только игрок был ошарашен, но даже мать-призрак была немного шокирована.

— Ты имеешь в виду, что этот фанатик науки не только сажал в тюрьму людей для экспериментов, но и отель «Подземный мир»?

«Теперь, когда ты это говоришь, мне вдруг пришло в голову кое-что». Мать-призрак парила в воздухе и, нахмурившись, говорила: «Ты тоже вчера был в отеле «Подземный мир» и все видел. Я остаюсь на 19-м этаже только потому, что мои навязчивые идеи и злые мысли были слишком тяжелыми».

«Обычно отель поднимается только до 15-го этажа, даже во время войны и чумы, когда было много мертвых».

«Гости сейчас заняли до 18-го этажа, потому что двери в Преисподнюю давно не открывались».

Она помолчала: — На самом деле, дело не в том, что они не открылись, а в том, что нежить не может пройти. Существует невидимый барьер, препятствующий им войти в другой мир, и поскольку они не могут войти, нежить необычайно взволнована каждый раз, когда открываются врата».

«Я не могла найти своих детей здесь, так это потому, что мои дети находятся за барьером?» воскликнула мать-призрак: «Уууу, с моими детьми, должно быть, плохо обращались, каким экспериментам они подверглись?»

Толпа посмотрела на мать-призрак со слезами на глазах: «.....»

Тьфу, хотя они должны сочувствовать тому, через что проходит мать-призрак... они не могли этого сделать.

Она выглядела слишком пугающе.

Бай Лисинь: «Разве ты вчера не говорила о трех концах? Теперь осталось посетить только конец подвала. Я пойду проверю».

Мать-призрак: «Можно я пойду с тобой?»

Бай Лисинь: «Хорошо».

Он сделал паузу и посмотрел на толпу: «Там внизу могут быть какие-то задачи, а может и не быть. Но подвальные туннели немного узкие, так что будут некоторые трудности, если вокруг будет слишком много людей. Я не могу взять туда слишком много людей, так кто из вас хочет пойти?»

Один из игроков сказал: «Это зависит от тебя. У меня сейчас нет желания получить лишние очки, и я просто хочу выйти живым. Просто иди с несколькими желающими, которые не будут тебя сдерживать».

Как только этот игрок закончил говорить, остальные игроки последовали за ним и согласились.

Они находились в этой копии всего два дня и уже были поражены два дня подряд.

Испытав полировку копии, теперь не было желания набирать больше очков.

Хотя все полагались на свои навыки, чтобы добраться до 200-го этажа, они впервые столкнулись с такой копией.

Ранее Линь Цзюэ сказал, что «экспериментальные копии» были проще, чем другие копии.

Проще моя задница.

Мысль о том, что они лабораторные крысы, а босс наблюдает и шпионит за ними, заставила их чувствовать себя плохо.

Этот вид шпионажа не был похож на прямую трансляцию игры.

Хотя прямая трансляция показала бы игрокам их смущение и несчастье, это никак не повлияло бы на копию.

Шпионаж босса копии означал, что другая сторона могла вмешаться в любое время.

Прямо как в «Шоу Трумэна».

***Фильм, повествующий о жизни главного героя Трумэна. Это была «настоящая жизнь», построенная в виде реалити-шоу без ведома главного героя и транслируемая на сотни тысяч зрителей по всему миру. По мере развития сюжета Трумэн постепенно стал подозревать мир, в котором он находился, и правду о его «мире».

Это была сила, которая взяла верх над ними и выставила их за дураков.

Узнав правду об этой копии, несколько игроков, которые все еще были полны уверенности, уже отступили.

Что, если они были на полпути к выполнению задачи, а босс вдруг заинтересовался?

Они могли бы также остаться там, где они есть.

Увидев, что никто не предложил пойти, Ся Чи сглотнул: «Брат, я пойду с тобой».

Эмиль тоже сказал: «Я тоже пойду».

Бай Лисинь: «Хорошо, тогда пошли».

Увидев, что трое мужчин и призрак собираются уйти, игрок-мужчина, которого только что предупредили, крикнул Бай Лисиню с необычно бледным лицом: «Что мне тогда делать?»

Очистив разум, игроки увидели новость о смерти двух других ранее пропавших без вести игроков.

Он был избран, он тоже собирался умирать, не так ли?

Бай Лисинь: «Если не будет сюрпризов, меня тоже возьмут».

Он подумал об этом, и вдруг ему в голову пришла смелая идея.

Он посмотрел на Ся Чи: «Кстати, вы все вчера были в отеле Подземный мир, так как же вы потом вернулись?»

Ся Чи серьезно подумал: «Кажется, мы ушли, и никто нас не остановил».

Мать-призрак: «Правильно, они уходят в тот момент времени, когда пересекаются два периода

времени. Когда две луны в небе пересекаются, отель погружается в глубокий сон. Поэтому они могут уйти».

«Кармический плод должен призывать только нежить, но я думаю, что и люди, и нежить затронуты их призывом, потому что эти два мира почти безграничны. Но когда солнце почти зайдет и мир живых снова восторжествует, люди инстинктивно покинут мир нежити».

Бай Лисинь: «Что произойдет, если живые останутся в отеле, когда мир живых снова появится?»

Мать-призрак: «Ничего особенного. Призраки в гостинице в это время спят, кому какое дело до живых».

На этот раз Бай Лисинь смотрел не только на выбранного игрока, но и на других игроков.

Немного потрясенный взглядом Бай Лисиня, один игрок задрожал и спросил: «Что такое?»

Бай Лисинь: «Я придумал хорошее место, чтобы спрятать вас всех».

Игроки, чьи глаза внезапно распахнулись: «.....»

Черт, не может же быть так, как они думают, не так ли?

Молодой человек, у тебя очень большой ум.

Глаза Бай Лисиня изогнулись в полумесяцы, когда он улыбнулся.

Толпа увидела спонтанную улыбку Бай Лисиня и внезапно почувствовала легкое покалывание на коже головы.

Бай Лисинь медленно вытащил карточку из кармана: «Это карточка для комнаты 321 на 18-м этаже отеля».

«Вы видели эту копию, везде есть опасности и нет абсолютной безопасности».

Толпа переглянулась.

Игрок, которого назвали, протянул руку и взял карточку комнаты из руки Бай Лисиня с решительным выражением лица: «Ты прав, мир нежити опасен, но, по крайней мере, он плох в прямом смысле. Мир живых играет с нами, как с дураками».

«Я настаивал на этой игре с побегом для моей матери, но эта проклятая копия полностью стерла воспоминания о моей матери».

«Почему этот извращенец должен быть единственным, кому позволено играть с нами, вместо того, чтобы мы в свою очередь одурачили его? Разве он не хотел экспериментировать? Мы просто спрячемся в отеле и поиграем с ним в прятки!»

Бай Лисинь: «Позвольте мне сначала предупредить вас, что отель «Подземный мир» не совсем безопасен. Призраки там едят людей. Я только даю вам выход, но я не могу гарантировать вашу безопасность, все зависит от вас. Линь Цзюэ должен быть снаружи, собирая кармические плоды прямо сейчас, так что если вы, ребята, хотите пойти, следуйте за ним в отель «Подземный мир».

Игроки помедлили несколько секунд, все они встали рядом с игроком с картой комнаты.

Один из игроков заговорил: «Но там всего одна комната, мы поместимся в нее?»

Мать-призрак изначально планировала последовать за Бай Лисинем, чтобы найти своих детей, но когда она услышала, как игрок-мужчина упомянул свою мать, ее тело, которое парило в воздухе, внезапно приземлилось.

Она снова была тронута до слез связью между матерью и сыном: «Оставь их мне. В твоей комнате мало людей, так что я спрячу их на 19-м этаже, куда призраки не осмелятся зайти».

С этими словами она вытащила мешок из-под плаща.

Прежде чем выражение ужаса исчезло с лиц толпы, мать-призрак быстро двинулась, схватила игрока за воротник и запихнула его в мешок.

Ее движения были настолько искусны, что нельзя было не заподозрить, что она рецидивистка.

Последний игрок даже не успел вскрикнуть, как всех игроков запихнули в огромный мешок одним махом.

Мешок был сделан из чего-то неизвестного, так как, похоже, в него было запихнуто всего два игрока, а не дюжина.

Под ошеломленным взглядом Бай Лисиня призрак матери взял мешок и похлопал себя по груди: «Я сделаю свою работу, не волнуйся. Ребята, вперед, я скоро буду!»

С этим мать-призрак улетела, как ветер.

Ся Чи выглядел нерешительным: «Брат, у меня внезапно появилась симпатия к этим игрокам. Что происходит?»

Эмиль: «Я чувствую то же самое. Можно ли доверять этой матери-призраку? Она не обманывает нас, не так ли?»

Бай Лисинь: «Ни за что».

Он получил задание от матери-призрака, и хотя он не доверял матери-призраку, он доверял духу договора между ними.

С этими кандалами мать-призрак не причинит вреда этим игрокам.

Кроме того, он всегда хорошо разбирался в людях, а матери-призраку он мог доверять.

Эмиль все еще был в шоке, когда посмотрел на Бай Лисиня: «Я впервые вижу такое взаимодействие с неигровыми персонажами. Обычно мы просто болтаем с NPC на необходимые темы, чтобы получить информацию, можно ли использовать NPC в таком сотрудничестве?»

Ся Чи: «Следование правилам приведет только к неудаче, нарушай правила, чтобы победить. Открою секрет, мой брат однажды шантажировал NPC мемориальной табличкой».

Эмиль был полон удивления: «.....»

Именно в этот момент он понял, почему Бай Лисинь смог войти на 72-й этаж, участвуя только в трех экземплярах.

Он сделал то, на что не осмелились сделать все игроки.

Шантажировать NPC?

Они бы даже не осмелились подумать об этом.

Потом был этот экземпляр. Ему удалось спрятать всех игроков в отеле.

Он уже мог предвидеть потрясенное выражение лица священника, когда завтра утром он не сможет увидеть игроков.

Внезапно копия показалась немного забавной, ах.

Свет возбуждения заполнил глаза Эмиля. Неудивительно, что Ся Чи, маленький новичок, любил следовать за Бай Лисинем.

Это было не только потому, что он мог обнять его бедра, но было действительно здорово следовать за Бай Лисинем, пока он чистил копии.

Дело не столько в плавности прохождения, сколько в том, чтобы поиграться с теми NPC и боссами, не соблюдая привычных правил.

Ему казалось, что он вдруг *перевернул крепостного и запел!

* Улучшение или изменение, которое происходит, когда человек находился в унылом периоде.

Это был действительно ароматно, ах!

* Используется для обозначения чего-то, что полностью отличается от того, что вы ожидали.

—

В комнате прямого эфира.

[Это действительно ароматно.]

[В шоке jrg. Прятать игроков в отеле? Босс, я убежден.]

[Ребята, может кто-нибудь просветить меня, что происходит с миром мертвых?]

[Он такой сумасшедший, мне это нравится! Извините, я поздно присоединился к кругу, что еще кто-то из фан-круга может рассказать мне о нем?!]

[Старшие братья и сестры, которые присоединились к кругу раньше, это обычная операция Бога Синя?]

[Хахахаха, неплохо для бога Синя. Он меня точно не подвел... Только магия может победить магию.]

[Какой у него мозг, чтобы думать о том, чтобы разрушить иллюзию сокровенным страхом игрока и подумать о том, чтобы спрятаться в другом измерении?]

[Я хотел бы назвать Бога Синя вечным богом. Давайте просто посмотрим.]

[На самом деле меня больше интересует любовная история с копирайтерами. Это определенно не совпадение, что два босса копий выглядят одинаково. Я даже подозреваю, что большому боссу понравился Бай Лисинь, и он преследовал его всю дорогу, чтобы защитить.]

[Это не совпадение, что я слежу за историей любви века, но обоих боссов зовут «Ди Цзя».]

[СР «ДиСинь», отправляю.]

[Странно, почему Ди Цзя не пришел сегодня вечером? Разве рыцарь не должен всегда быть рядом с принцессой для ее защиты?]

[Да, я тоже задавался этим вопросом. Куда он делся?]

—

Пока зрители в комнате для вещания размышляли о передвижениях Ди Цзя, группа Бай Лисиня уже спустилась по лестнице к подземному переходу.

Как только они вошли в подземный переход, Ся Чи увидел издали фигуру, стоящую в углу. Вокруг нее стоял темный холодный туман, и она очень стильно прислонилась к стене.

Сердце Ся Чи екнуло. Он глубоко вздохнул и был готов встать перед Бай Лисинем, но Эмиль оказался быстрее него.

Ся Чи только сделал шаг вперед, но Эмиль уже вытащил из рукава две карты и собирался атаковать фигуру.

Однако ни один из них не был таким быстрым, как Бай Лисинь.

Бай Лисинь быстро остановил Эмиля одной рукой и посмотрел на ужасающую фигуру с расслабленным выражением лица: «Как все прошло?»

Черный туман покинул стену и медленно двинулся к ним.

С каждым шагом черный туман приближался, Ся Чи и Эмиль чувствовали, как окружающий воздух уходит.

Они подсознательно напрягли спины, и когда темная фигура оказалась всего в двух-трех шагах от них, Ся Чи наконец-то хорошо разглядел черты лица за черным туманом.

Его глаза внезапно расширились.

Истинный предок?

Черный туман медленно рассеялся, открывая истинное лицо внутри.

Удивление в глазах Ся Чи стало еще больше.

Этот человек действительно выглядел точно так же, как Истинный Предок.

Но глаза Истинного Предка были красными, а у этого призрака были чёрные глаза.

И это был призрак?

Разве призраки не выглядят страшно, как может быть такой красивый и внушительный призрак?

Выражение лица призрака не выглядело слишком счастливым, когда он посмотрел на Ся Чи, а затем на Эмиля. Слова, вылетевшие из его уст, были ужасны.

«Два человека, каким из них я должен овладеть?»

Тела Ся Чи и Эмиля неудержимо тряслись одновременно.

Овладеть?

Бай Лисинь скрестил руки на груди и поднял бровь: «Не создавай проблем».

Шок Ся Чи не рассеялся с тех пор, как он прибыл в подвал.

Не создавай проблем?

Разве это не было одним из десяти наиболее часто используемых между возлюбленными?

Он украдкой посмотрел на призрака перед собой, а мужчина напротив него посмотрел на него очень незнакомым взглядом. Человек не знал его, так что он не должен быть Кровавым из прошлого.

Ди Цзя подошел к Бай Лисиню: «Давай, я нашел конец подвала. Поворотов много, и это заняло у меня довольно много времени».

Бай Лисинь, естественно, последовал за Ди Цзя, не забывая пукать радугой: «Как и ожидалось, ты по-прежнему лучший».

Выражение лица Ди Цзя улучшилось, когда он слегка кашлянул: «Пойдем, я покажу тебе дорогу».

<http://bllate.org/book/14977/1324686>